

ЕЛЕАЗАРЫ XXI ВЕКА ИЛИ КАК МЫ ИСКАЛИ НЕВЕСТУ ДЛЯ ДРУГА

Фото Дмитрия Игоря

Нас было четверо, и у нас был общий друг. С него-то всё и началось — он отучился три года в семинарии и внезапно осознал, что перед рукоположением ему придется жениться. Строго говоря, за него осознали это мы, поскольку он был очень ленив до всего, что не касалось учебы. Осознав это, мы помогли ему принять волевое решение — сыграть свадьбу непременно в мае.

А был сентябрь.

Для нахождения невесты у нас имелось восемь месяцев. Говорю «у нас», имея в виду только нас четверых, поскольку друг наш сразу устранился почти от всех забот, убедительно сославшись на библейскую практику нахождения невесты с помощью Елеазара (Быт. 24:1-61) и призвав нас воплощать библейский идеал в жизни. Мы согласились, лишь немного поспорив, как лучше называть раба Авраама, нашедшего Ребекку для Исаака: Елеазаром или Елиезером. Остановились на первом.

Сложением наших лучших качеств итоговый «Елеазар XXI века» получился таковым: сто четыре года, кандидат наук, поэт и спортсмен, ценитель классической музыки, рыбалки и

живописи, любитель тяжелого физического труда, утонченно интеллектуальных споров и любитель модно одеться. Наш друг назвал такого елеазара «вполне сносным», и выдвинул свои требования к искомой невесте.

Тут мы столкнулись с первой сложностью.

Требований было не просто много, но подавляюще много, издевательски много, совсем не по-библейски. А что самое ужасное, все они были по делу. Однако мы не сдались. Оправившись от первого шока, мы несколько упростили требования и распределили их по критериям, решив искать невесту по одному из них, а уж потом смотреть, подходит ли она по остальным.

Критерием номер один мы выбрали внешний вид и поведение. То есть, безусловно, первым критерием была православность, но это само собой разумелось. Наш друг не хотел православной классики, утверждая, что юбка до пят, удрученно-умученный вид, отсутствие косметики и прически, ботинки на толстой подошве, курточка с капюшоном и рюкзачок надоели ему до боли в зубах. Что ж, постаравшись, мы нашли вполне адекватных его представления о красоте кандидаток. Однако тут возникла проблема



Фото Соболевой Валерии

номер два. Благодаря нашим новым знакомым мы вскоре увидели и с ужасом осознали, что наш друг оказался немного полноват, чуть-чуть лысоват и слегка сутуловат. Мы, конечно, ничем не выдавали наш внутренний конфуз и смущение, а вот девушки удивленно поднимали брови, впервые увидев пред собой того, которого мы расписывали как воплощение всех их возможных мечтаний. Через некоторое время мы

друга, который сперва утверждал, что невеста ему нужна именно такая, чтобы с ней не стыдно было выйти в свет. Сам же он при попадании в свет (а мы никогда не бросали своего товарища в одиночестве на произвол судьбы и всегда были рядом) выглядел самым настоящим букой. Насупившись и неприветливо взглядывая исподлобья, он имел такое суровое и сердитое выражение лица, что даже нам иногда было страшно его



исчерпали все ресурсы, проходящие по этому критерию, и решили во главу угла поставить что-нибудь другое.

Этим чем-нибудь оказалось поведение. В силу того, что наш друг был по-обломовски глубокомыслен и неспешен, постепенно отпали все девушки, о которых можно сказать, что они свободны, веселы и раскованы, ловки, ироничны и остроумны. На понимание этого простого факта ушло два месяца. Причем не у нас, а у нашего

потревожить. Советские партизаны в руках у вражеских оккупантов выглядели и то более раскованно, чем он в гостях у своих будущих невест. Поняв, что работаем вхолостую, мы отбросили этот критерий и сосредоточились на другом.

Отдельной статьей в характеристике невест у нашего друга была статья гастрономическая. Дело в том, что еще в университете у него был отрицательный опыт знакомства с умениями современных девушек в этой немаловажной

сфере человеческого бытия. Он с содроганием рассказывал, что его сокурсницы могли готовить только лапшу быстрого приготовления, тогда как для него самого приготовить хоть утку с яблоками не составляло особого труда. Да к тому же он всю жизнь ел с ножом и вилкой, а когда в его присутствии нарезанный сыр или еще что-то такое брали руками, он просто выворачивался наизнанку. Мы сбились с ног, но нашли подходящую кандидатуру. Увы, для этой кандидатуры подходящим не оказался наш друг. Знакомились они в каком-то заведении общепита, где подавали итальянскую пасту, которую, как известно, едят вилкой и ложкой. Такое необычное сочетание столовых приборов привело нашего друга в неопишуемый восторг, и он весь вечер занимался не девушкой, а освоением тандема «ложка плюс вилка». Возможная невеста не оценила научно-исследовательский настрой его души и от дальнейших встреч отказалась.

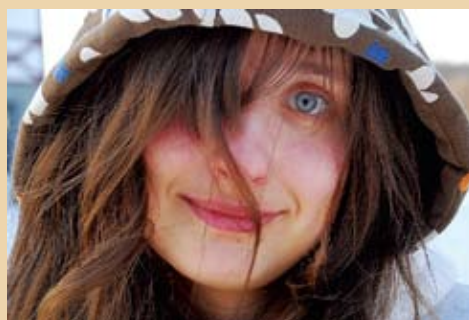
Еще одним критерием оценки невест было образование. Оно обязано было быть высшим и желательно искусствоведческим. Желательную часть образования мы откинули сразу, так как понимали, что она была продиктована всепоглощающим, но временным увлечением нашего друга импрессионистами, символистами, футуристами и прочими кубистами. А обязательную часть образования мы откинули потом, когда выяснились возрастные рамки, в которые обязаны были укладываться девушки. Жена нашего друга должна была быть младше его на десять лет. Когда мы посчитали, то между собой решили обойтись вообще без привязки к возрасту, поскольку нравственные убеждения и гражданский вкупе с уголовным кодексы не

он не искал и тех, кто победнее. Он искал таких же, как он. А таких не оказалось. На этом здравые критерии и разумные систематические поиски закончились.

Нас стало лихорадить и кидать из стороны в сторону.

Мы искали девушек с абсолютным слухом, поскольку другу нашему хотелось иметь детей с абсолютным слухом. Но отказались от этой идеи, поскольку дети с абсолютным слухом часто играют на скрипке, а гаммы на скрипке в исполнении ребенка слушать просто невыносимо. Мы искали девушек с врожденным чувством ритма и латиноамериканской пластикой, поскольку нашему другу не нравилась его собственная неуклюжесть. Но наш друг попросил отказаться от этого критерия, когда увидел, какими глазами его елезары смотрят на его танцующую невесту. Мы искали девушек, которые умеют водить автомобиль. Мы искали девушек, которые очень любят детей. Искали девушек с летящей походкой. Искали тех, кто умеет улыбаться одними глазами, кто любит деревню больше города, кто знает французский язык, любит классику кинематографа, ненавидит Блока и еще по многочисленным тому подобным и неподобным признакам и характеристикам.

Вскоре у нас стали кружиться головы, мы потеряли спокойствие и сон. Намеченная свадьба была все ближе и ближе, а наш друг как будто в насмешку выдвигал все более сумасбродные характеристики. Апофеозом его изобретательности стал день, когда для упрощения нашей работы он решил отказаться от всех своих прежних требований и принес следующее описание нужной ему невесты:



позволяли нам искать невесту среди школьниц-семиклассниц.

Мы сосредоточились на социальном положении. Мы скрупулезно осматривали квартиры, составляли опись имущества, рацион питания на месяц, вычисляли суммы карманных денег, количество выездов за рубеж, возможность получения наследства, наличие богатых родственников и все это предлагали нашему другу. Надо отдать ему должное, он не искал тех, кто побогаче. Но

Она была нетороплива,
 Не холодна, не говорлива,
 Без взора наглого для всех,
 Без притязаний на успех,
 Без этих маленьких ужимок,
 Без подражательных затей...
 Все тихо, просто было в ней,
 Она казалась верный снимок
 Du comme il faut...



Фото Рождественской Юлии

Один из елеазаров запустил в нашего друга ручкой, другой предложил вместо Пушкина взять Омара Хайама, я подумал, что это конец всей кампании, а четвертый елеазар заметил, что это описание замужней Татьяны и оно нам никак не подходит.

И вдруг нас осенило! Ведь мы совсем забыли о родителях невест! А главное — о их матерях, на которых они так похожи станут в свои сорок лет. Это был настоящий прорыв через мрак к свету. Это было почти гениально — начать искать не невесту, а тещу. Даже наш друг как-то приободрился, и мы начали все сначала.

Перестраиваться с поиска невест на поиск их мам оказалось непросто и немного как-то даже странно. Поначалу нам явно доставало того, что называется вкусом, но ощущение правильности выбранного пути и упорство, подстёгнутое приближением намеченной даты свадьбы, помогли нам. Через некоторое время появилась уверенность в собственных силах, а чуть позже — ощущение приближающейся победы. Никто из елеазаров не догадывался, что вместо успеха нас ждет бесславный провал прямо на финишной прямой.

Жирную точку во всей эпопее поставило электронное письмо, отправленное одним из елеазаров нашему другу за месяц до намеченной

свадьбы. Привожу его полностью: «Привет, дружище! Ты убьёшь меня, когда это прочитаешь, но молчать я не могу. Я нашел её! и упустил!!! Это ужасно. Прости. Дело было так. Сегодня вечером я ехал домой в метро, было людно, даже тесно. На одной из станций, когда вагон остановился, что-то буквально заставило меня повернуть голову, и я увидел Её. Она шла по платформе. Ей было лет сорок, она была уставшей, через левое плечо она перекинула дамскую сумочку. Первое, о чем я подумал, это Ингрид Бергман времен «Цветка кактуса», потом я подумал о тебе, а потом бросился к выходу, расталкивая толпу, и, кажется, ругаясь. На пути твоего счастья встали здоровый парень, пару студентов, старушка и еще кто-то. Встали насмерть. В общем, я не успел. Двери закрылись, она исчезла в толпе, и ты остался один. А я остался один против здорового парня, пары студентов, старушки и еще кого-то. Прости, какое глупейшее недоразумение, прости, я упустил её».

Наш друг собрал нас всех. Он сказал, что мы слишком увлеклись, что наше рвение давно уже его беспокоит, а подобные письма в пору отправлять психоаналитикам. Он устал от беспрестанных советов и постоянных разговоров о его потаённых возможностях и глубоко скрытых талантах. Кроме того, он давно, оказывается,

стал посмешищем, а это письмо было последней каплей (он дал понять, что его прочитал кто-то посторонний). Один из елезаров заметил, что почту надо удалять по прочтении, а не сохранять на ноутбуке. Еще один елезар сказал, что вообще не понимает, в чем дело, а я напомнил, что мы очень близки к цели. Наш друг внимательно посмотрел на нас и ушел. На этом все закончилось.

Через некоторое время мы помирились, так и не поняв, что же сделали не так. Продолжать какие-либо поиски не имело смысла, нам оставалось лишь смириться и признать неудачу. Слабым утешением было то, что мы остановились не сами, нас попросил наш друг. Но кому нужно такое утешение, когда тебя останавливают практически в

полушаге от цели. Наступившую дату планируемой свадьбы мы никак не отмечали. Я даже пропустил её. Не так-то просто оказалось воплотить библейский идеал в современной жизни.

Впрочем, оглядываясь теперь на те заполненные творческой напряженной работой дни, мы понимаем, что результат нельзя назвать полностью неудачным. Ведь трое из елезаров нашли невесту себе, что тоже не плохо. А совсем недавно я встретил нашего друга и узнал, что он поборол лень и решил взяться за дело сам. В добрый путь. Кажется, уже есть вариант. Он всерьёз подумывает о монашестве.

*Александр Кукушкин,
выпускник МДС 2008 года*



Фото Яроменко Сергея